

тельствует о широкой вариативности значения глаголов эмоционально-звуковой семантики, о гибкости структурной когнитивной модели, лежащей в их основе, способной к переструктуризации и смене актуализации своих исходных компонентов

Список литературы

- 1 Минский М. Фреймы для представления знания. М. 1979
- 2 Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. 1989
- 3 Гунина Н. А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание». Дис. канд. филол. наук. Тамбов. 2000
- 4 Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. СПб. Тамбов. 1995
- 5 Vendler Z. Linguistics in Philosophy. N.Y., 1967

О.В. Дехнич

Белгородский госуниверситет

МЕТАФОРА ОТДЕЛЬНЫХ ПОРОД ДЕРЕВЬЕВ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНОЙ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ *PEOPLE ARE TREES*

Метафора относится к тем объектам научных исследований, природа которых дает постоянный импульс для разработок в разных областях. Она вызывает интерес не только лингвистов и литературоведов, но и психологов, философов, социологов, религиоведов. Метафора интересна как в аспекте механизма ее порождения, так и в аспекте ее функционирования как языковой единицы.

Появление новой научной парадигмы – когнитивной лингвистики – привело к тому, что изучение метафоры перешло на качественно новый уровень, открывший новые перспективы для рассмотрения метафоры как элемента языка и мышления.

В центре внимания когнитивного направления находится «язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации. Эта система в противоположность другим семиотическим инструментам человека, одновременно является объектом и внешним, и внутренним для субъекта, конституированным независимо от него и подлежащим усвоению в онтогенезе. Такая двойственность языка отличает язык от остальных когнитивных видов деятельности. В механизмах языка существенны не только мыслительные структуры сами по себе, но и материальное воплощение этих структур в виде знаков со своими «телами»» [1, с. 53]. З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина, И. Г. Кожевникова и др. определяют главной целью когнитивной лингвистики изучение содержания и структуры мышления человека.

В рамках этой теории человеку как познающему субъекту – носителю когниции – приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц (человек формирует значения, а не получает их в готовом виде), а также активная роль в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и в понимании мотивов этого выбора [2, с. 18].

Таким образом, когнитивный подход к языку отличается антропоцентричностью, поскольку предполагает рассмотрение любого языкового знака с точки зрения всего на-

копленного человечеством объема знаний об объектах или явлениях, для обозначения которых он используется

Дж. Лакофф и М. Джонсон постулировали, что метафоры важны для языка, мыслей и действий человека. Метафора пронизывает всю нашу действительность, а не просто представляет собой языковое явление. По сути, вся наша концептуальная система метафорична по своей природе: метафора – это свойство концептов, а не просто слов. Функция метафоры заключается не только в том, чтобы выразить какую-либо мысль образно, красиво, но и для того, чтобы лучше понять данное содержание. Мы постоянно используем метафоры в нашей повседневной жизни, часто неосознанно. Метафора – это один из фундаментальных процессов, участвующих в создании человеческой мысли и умственной деятельности [3, 4, 5].

В когнитивной лингвистике метафора определяется как понимание одной концептуальной области в терминах другой. Этим и обусловлен термин «концептуальная метафора». Концептуальной областью можно считать любое логически связанное обобщение человеческого опыта. В языке концептуальная метафора не встречается дословно как таковая, но она обуславливает все метафорические выражения, которые конституируют ее. Концептуальная область, из которой мы «заимствуем» метафорические выражения для понимания другой концептуальной области, называется «область – источник» (source domain), а понимаемая таким образом область – «область – мишень» (target domain) [3, 4, 5]. Между источником и мишенью существует набор систематических соотношений (анalogии), которые соотносят конституентные концептуальные элементы второго концепта с конституентными элементами первого концепта. Эти соотношения называют концептуальными проекциями (conceptual mappings) [3, 5].

По мнению Ж. Фоконье, проекции между концептуальными областями лежат в основе уникальной когнитивной способности человека к производству, передаче и операциями над значениями [6, с. 34].

Р. Гиббс утверждает, что большинство метафорических выражений являются прямыми реализациями изначально существующих проекций между концептуальными областями [7, с. 251].

Следует согласиться с утверждением Дж. Лакоффа и М. Джонсона, что существует несколько сотен универсальных метафор, которые мы усваиваем и храним. Эти универсальные, концептуальные и языковые метафоры познаются в процессе «концептуальных проекций, происходящих на уровне нейронных связей в мозге человека» путем «коактивации» [4, с. 57]. Дж. Лакофф, М. Тернер, М. Джонсон, З. Кевечес исследовали набор базисных (концептуальных метафор). Первоначальное их количество равнялось 14, и уже тогда среди них была концептуальная метафора PEOPLE ARE PLANTS, где область-источник – PLANTS, а область-мишень – PEOPLE [8]. В терминологии Дж. Карбонелла – это общие метафоры (general metaphors). Они заполняют общеразговорный английский язык, их число приблизительно равно 50, многие из них были описаны Дж. Лакоффом, М. Джонсоном, М. Тернером [3, 8, 9]. В своем последнем, обобщающем исследовании когнитивной метафоры З. Кевечес расширяет список концептуальных метафор до 298 метафор, и очевидно, что это неокончательное количество [5]. З. Кевечес помимо PEOPLE ARE PLANTS выделяет такую концептуальную метафору как SOCIAL ORGANIZATIONS ARE PLANTS и на основе, выделенных из языковых примеров концептуальных проекций доказывает ее существование.

Мир состоит из объектов и живых существ, которые наделены определенными характеристиками, в определенное время находятся в определенных отношениях друг с другом. Образы, которые мы видим и припоминаем, взаимодействуют с нашей системой метафор [4]. Такие концепты, как цветок, дерево или собака первыми усваиваются в сознании детей, часто представляют прототипические структуры, легко употребляются.

Эволюционно растения появились на поверхности земли раньше человека. Следовательно, в миграциях с места на место жизнь древних людей проходила среди растений, в том числе деревьев. Дерево было объектом благоговения и поклонения. Этому способствовали следующие причины:

- характерный жизненный цикл дерева,
- размеры дерева,
- продолжительность жизни дерева,
- четкое строение дерева (корень, ствол, ветви, листья),
- устойчивость и сила дерева,
- практическое применение дерева (пища, древесина, укрытие, лекарственные средства, эстетическая ценность).

Исходя из перечисленных причин, можно считать дерево прототипическим растением для концептуальной проекции между конвенциональными мысленными образами человека и образа растений. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать новую концептуальную метафору **PEOPLE ARE TREES**.

При образовании новых языковых метафор конституирующих концептуальную метафору **PEOPLE ARE PLANTS** относительно жизненного цикла растения, первый образ, который рождается в сознании, направлен, скорее всего, на формирование в сознании образа дерева, а не какого-то определенного цветка, так как только дерево наглядно обладает всеми перечисленными выше признаками одновременно.

Деревья обычно больше, чем любое другое растение, поэтому их жизненный цикл – рост, цветение, образование плодов, увядание – легко проследить человеку.

Несмотря на это, к дереву как отдельному объекту исследования обращались нечасто. Обычно оно рассматривалось в рамках ЛСГ «растение» (Д. И. Хизбуллина, Е. В. Рыжкова, Э. В. Васильева, Э. Д. Хаустова и др.) часто в рамках ономастического подхода. Деревья изучались в основном как ритуальные и мифологические символы различных народов (см. Д. Зеленин. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов и др.).

И. В. Пантелеев исследовал названия бытовых емкостей в частности из древесных растений в рамках русской диалектологии [10].

Изучая систему представлений о женщине в рамках славянской культурной традиции, а именно, исследуя формы языка и культуры Полесья, Г. И. Кабакова в одном из выводов замечает, что жизнь здорового, женского тела репрезентируется в динамических метафорах роста, цветения, плодоношения. Особое внимание автор уделяет рассмотрению символизма девушки, который передается через набор метафор цветения [11].

Попытку анализа концепта **ДЕРЕВО** в составе фразеологических единиц предприняла М. Малоха. Соглашаясь, что время и пространство есть универсальные категории, логически исходные для картины мира, М. Малоха считает, что именно **ДЕРЕВО** структурирует многоуровневую модель мира в представлении большинства славянских

народов [12, с. 15]. В языке в системе характерных для него образов, эталонов, стереотипов, мифологем, символов зафиксировано мировоззрение народа и его взгляды, осознаваемые в контексте культурных традиций. Особую роль в трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как таковой в частности, по мнению автора, играет фразеологический состав языка. Эталоны и стереотипы, закрепленные в культурных коннотациях единиц фразеологии, типизируют и отображают все разнообразие культурно-национального миропонимания, начиная от духовно-нравственных сфер и кончая обиходно бытовыми.

Активность компонента ДЕРЕВО во фразеологии, многообразие его значений – следствие особого положения дерева в модели мира, составляющей основу фольклорной и языковой традиции. М. Малоха приходит к выводу, что концепт ДЕРЕВО является одним из важнейших компонентов в структуре представлений человека о макро- и микрокосме, о взаимоотношении противопоставленных сфер вселенной [12, с. 130].

Т.К. Донская рассматривает ДЕРЕВО как мифологический символ освоения мира и вместе с тем поэтический образ в стихотворном творчестве русских поэтов. Она отмечает особую значимость дуба для славян. Животворящая сила дуба как вечного дерева становится первопричиной поэтизации его образа – символа весеннего возрождения жизни, вечной нетленной ее красоты [13, с. 23].

В рамках культурологического подхода О.С. Туманова, вслед за С.Г. Проскуриным и Ю.С. Степановым, рассматривает концепт Мирового Дерева в культуре. Автор относит концепт Мирового Дерева (МД) к культурным константам, которые возникли в древности и поддерживали на протяжении тысячелетий жизнь общества и культуры. Концепт МД, как полагает автор, был результатом потребности в визуальной знаковой системе, способной наглядно выражать представления о строении иерархии организованной Вселенной и о месте индивида или социума в ней [14].

О.Б. Абакумова рассматривая вопрос о национальных стереотипах универсальных концептов, приходит к выводу, что как раз ДЕРЕВО является таким универсальным концептом, структурирующим языковую картину мира [15].

Языковые репрезентанты концептуальной метафоры PEOPLE ARE TREES встречаются в литературе, речи, интернете, когда непосредственно само дерево или какая-то порода дерева является аналогией для создания концептуальных метафорических проекций, опираясь на характеристики дерева как растения прототипического.

Больше всего концептуальных метафорических проекций, структурирующих концептуальную метафору PEOPLE ARE TREES, дают отдельные виды деревьев, так как чаще всего аналогии создают характеристики, присущие именно определенной породе дерева.

Языковые метафоры с лексемами пород деревьев в основном представлены лексемами неплодовых пород, и они достаточно немногочисленны, наибольшую вариативность можно отметить в примерах, взятых из Библии.

Оак (дуб) – одно из самых легендарных и почитаемых деревьев, создающий впечатление величия и стойкости. Неоспоримо занимая первое место в традиционной обрядности, он символически представлял мужское начало, силу, мощь, твердость.

У кельтов Галлии друиды считали дуб священным, само слово «друиды» буквально означало «люди дуба». В своих гороскопах друиды утверждали, что, так же как и

дерево каждый человек имеет свои определенные черты достоинства и недостатки и что каждый требует определенных условий жизни [12]

В различных толковых словарях английского языка слово *oak* имеет следующие дефиниции

"**oak** *n* 1 tree and shrub of genus *Quercus* of which the best known species species in a forest tree yielding hard timber and acorns and having irregularly lobed leaves " (COD 668)

" **oak** *n* a large tree that is common in nothern countries, or the hard wood of this tree (LDoCE 971),

" **oak**, *n* Any tree or shrub of the fagaceous genus *Quercus*, including many large forest trees with hard, durable wood " (NWDoeL 1022)

Анализ оценочных предикатов, дающих краткую характеристику этому слову, позволяет выделить такие основные качественные параметры этого дерева, как его большой размер (имплицитно проецирующий мощь и силу) и твердость древесины. Эти реальные качества дуба дают основание для образования следующих концептуальных проекций

сила, здоровье человека – прочность дуба (health of a person – oak strength)

1) The ruler was tall with a physique of oak-like hardness and strength (Taylor 224)

сила характера человека– прочность дуба (character strength of a person – oak strength)

2) You are light as dreams and tough as oak (Taylor 176)

крепкий, высокий широкоплечий человек – могущество дуба (broad shouldered man – oak strength)

3) One of my men, Tam, a great oak of a man was Stephen's trainer in Scotland (Dev eraux 263)

крепкий сон – прочность дуба (sound sleep – oak strength)

4) I went to bed, slept like an oak, and woke up at around eight o'clock (BNC)

Можно сказать, что в основе образования данных метафор лежат такие качества дуба, как прочность, стабильность состояния, сила. Однако оттенки переносов позволяют нам говорить о нескольких концептуальных проекциях, постулируя существование более конкретной проекции человек – дуб (*person - oak*)

Willow (ива, плакучая ива), род этого дерева объединяет 600 видов, причем плакучая ива является одним из самых распространенных. При анализе словарных статей основных толковых словарей английского языка обращают на себя внимание не столько статьи посвященные самому дереву, сколько производному от него прилагательному **willowy** в основе семантики которого явно лежит коннотативно-оценочная природа

" **willowy** *a* abounding in willows, bordered by willows lithe and slender " (COD 1232)

" **willowy** ... *adj* tall, thin and graceful " (LDoCE 1638),

" **willowy** *a* Abounding with willows resembling a willow, slender and graceful, pliant" (NWDoeL 1779)

Таким образом, к основным качественным характеристикам этого дерева следует отнести тонкость, гибкость, грациозность его ветвей. Гибкость, изящество этого дерева порождает ассоциации его с красивыми, стройными девушками. Особенность этого дерева в период обильного сокодвижения по дереву весной, «плакать» тоже является ма-

териалом для образования метафор. Таким образом, концептуальная метафорическая проекция *девушка (молодая женщина) – плакучая ива (young woman - willow)*, может быть разложена на две более мелкие проекции *стройность/гибкость женского тела – внешний вид дерева (slenderness - physical configuration of the tree)*

1) Here she was confronted by a willowy lady dressed in a clinging robe of lavender silk, and heavily veiled hat (Heyer 196)

и *плачущая женщина – плакучая ива весной (crying woman – willow in spring)*

Примечательно, что данная метафорическая проекция с позиций лингвоаксиологии может иметь противоположные оценочные интерпретации. С одной стороны, плачущая женщина вызывает естественное сочувствие, сострадание, и тем самым в данной метафорической проекции несомненно реализуется положительная коннотация. Однако с другой стороны, в большинстве случаев реализуются отрицательные коннотации типа русского "рева", "плакса", особенно если такая характеристика дается плачущему мужчине. Это отчетливо заметно в следующем примере

2) 'That's better', he said approvingly. 'Can't get along with weeping willows'

(McGowan, 272)

Анализ данных языковых метафор показывает наличие гендерного фактора, закрепленного в сознании носителей языка при образовании концептуальных проекций, действующих концепт ДУБА и концепт ИВЫ. Можно сказать, что ива – это женское дерево, а дуб, в большинстве случаев, – мужское, за исключением метафор «характера» человека, где метафора «сила характера» может относиться как к женщине так и мужчине

Chestnut (каштан) насчитывает всего 14 видов. Его плоды, орехи, каштанового вида используются в свежем и жареном виде. Анализ дефиниций этого слова в основных толковых словарях английского языка не дает каких-либо существенных данных для оснований метафоры признаков с дерева на человека. Тем не менее, обращает на себя внимание следующая разговорная интерпретация этого понятия

" **chestnut** *n* Colloq an old joke, something made stale by repetition " (NWDOL 273),

" **chestnut** *n* 5 **an old chestnut** a joke or story that has been repeated many times" (LDOCE 222)

Анализ фактического материала обнаружил существование концептуальной проекции *человек – каштан (person - chestnut)*. Примечательно, что данная концептуальная проекция в свою очередь подразделяется на прямо противоположные проекции *умудренный опытом человек (wise person - chestnut)* и *ребенок/потомок каштан (child - chestnut)*. Последняя проекция достаточно отчетливо проявляется в следующем примере

"Dad, we are all from common stock," he said. "But sturdy as oak, and now we are growing new branches," he said. "We might find we've got some decent chestnuts," he said (муж) – "Decent chestnuts?" (жена) – "That's me and Rosie and our cousins" (сын) – "I've never heard of growing girls and boys being called chestnuts before. Crickey, listen to you, funny old chestnut," said Emily (жена)

Особую, с точки зрения как стилистических, так и семантико-когнитивных теорий метафоры, сферу представляет реализация концептуальной метафоры **PEOPLE ARE TREES** в сакральных текстах, относящихся к различным верованиям и религиозным

доктринам. Несомненно, они обусловлены менталитетом авторов этих текстов. Рассмотрим некоторые основные случаи реализации данной метафорической модели.

В Библии человек уподобляется различным деревьям: и дубу и пальме (*palm*), и кедру (*cedar*), и виноградной лозе (винограднику), и фиговому дереву (смоковнице), но со специфически характерной частной концептуальной проекцией: *истинный верующий – дерево* (*righteous believer - tree*)

Истинный верующий – пальма/кедр (*righteous believer – palm cedar*)

The righteous flourish like the palm tree, and grow like a cedar in Lebanon (Psalms 94 12)

Истинный верующий – дуб (*righteous believer - oak*)

Дуб выступал в Библии символом прочности и могущества

“For you shall be like an oak tree whose leaf withers and like a garden without water” (Isaiah 1 30)

Здесь наблюдается метафора «от противного», когда в основу ее ложатся общеизвестные признаки этого дерева, но выполняется этическая функция метафоры [10], метафора призывает к душе верующего: если он станет на путь праведный, то будет такой же сильный как дуб.

Истинный верующий – оливковое дерево (*righteous believer – olive tree*)

1) “The Lord once called you, A green olive tree, fair with goodly fruit, but with the roar of great tempest he will set fire to it, and its branches will be consumed” (Jeremiah 11 16)

2) “Your wife will be like a fruitful vine within your house, your children will be like olive shoots around the table” (Psalms 128 3)

В данном примере одновременно актуализируются две концептуальные проекции: *плодородие – виноградник* (*fertility - grapevine*) и *истинный верующий – маслина (оливковое дерево)* (*righteous believer – olive tree*). Уподобление жены богато плодоносящей виноградной лозе дает повод предположить, что у нее родится много детей. Следовательно, можно заключить, что конечной концептуальной метафорической проекцией здесь является *дети – виноградины* (*children - grapes*). Однако во втором стихе псалма четко прослеживается проекция *дети – побеги оливкового дерева (маслины)* (*olive tree offshoots – children*). Как виноградная гроздь содержит множество виноградин, близко расположенных друг от друга (что также подразумевает метафору сплоченности семьи), так и оливковое дерево дает множество побегов, произрастающих из корня дерева, особенно из срубленного.

Надо отметить, что в Библии присутствует множество языковых метафор с лексемой ‘olive’ вероятно в силу следующих причин. Оливковое дерево (маслина) и виноградная лоза являлись самыми ценными дарами природы в Древней Палестине. Когда израильтяне впервые вступили в Ханаан, эти два растения были единственными представителями флоры, которые, как можно предположить, особо выделялись в силу действия двух основных факторов:

1) количественный фактор (наиболее многочисленные представители флоры данной местности),

2) утилитарность (использовались в пищу и оливки и виноград, из винограда изготавливали вино, а из оливок делали масло не только для пищевых, но и для технических целей для ламп, смазки плугов и т.п.)

Истинный верующий – фиговое дерево (смоковница) (*righteous believer – fig tree*)

One basket had very good figs, like first-ripe figs, but the other basket had very bad figs, so bad that they could not be eaten like these good figs so I will regard as good the exiles from Judah, whom I have sent away from this place to the land of Chaldeans I will plant them, and not uproot them Like the bad figs so will I treat Zedekiah the king of Judah, his princess " (Jeremiah 24 2 5 6 8)

По сути здесь смоковница – это метафора церкви, объединяющей всех истинных верующих

Смоковница (фиговое дерево инжир) по частотности употребления может сравниться с оливковым деревом (маслиной) и виноградной лозой в Библии. Эти метафоры часто встречаются в одном контексте вследствие чего можно предположить наличие схожих аналогий, лежащих в основе данных метафор

Древние европейцы давно заметили сходство плода смоковницы с женской грудью. У народов средиземной полосы выращивание фиг считалось женским занятием. Показывать фигу или держать фигу тайно в кармане, за спиной очень древний жест, который совершается с целью защиты от сглаза и колдовства, злых демонов, нечисти, а в последствии (у славян) как знак сопротивления влиятельному лицу, с которым невозможно бороться в открытую [12, с. 114]

Смоковница (фиговое дерево) считалось в древней Палестине таким же ценным растением, как маслина и виноград, и самым плодовитым из всех деревьев в силу того, что оно дает до трех – четырех урожаев в год [12, с. 113]

В Коране истинный мусульманин уподобляется финиковой пальме. Финиковая пальма считается священным деревом. Во время великого поста Рамадана после захода солнца, когда разрешено приступать к трапезе, считается сунной (сунна – араб. путь, образец, пример – поступки и высказывания пророка Мухаммеда, являющиеся образцом и руководством для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в решении всех жизненных проблем (ИСА 205)) начинать есть с фиников. В данном случае речь идет о концептуальной проекции *мусульманин – финиковая пальма (righteous Muslim – date tree)*

Allah's Apostle said: "Amongst the trees, there is a tree, the leaves of which do not fall and is like a Muslim. Tell me the name of that tree." Everybody started thinking about the trees of the desert areas. And I thought of the date-palm tree but felt shy to answer. The others then asked, "What is that tree, O Allah's Apostle?" He replied, "It is the date-palm tree." (Hadith 1 58) См. также Hadith 1 72

Растительный мир в частности ДЕРЕВО, выступает в качестве области-источника для области – мишени, не связанной с растительным миром. Перенос осуществляется на основании признаков, которыми обладают растения в целом и дерево в частности.

Концепт ДЕРЕВО, являясь сложной с объективной точки зрения структурой, может иметь разнообразные проявления в своих видовых репрезентациях. К таким видовым репрезентациям относятся и породы деревьев. Отдельные виды деревьев, в основном неплодовые деревья, являются продуктивным источником метафорических переносов. Наибольшую вариативность данных примеров можно найти в примерах, взятых из Библии.

Итак, центральной концептуальной проекцией манифестирующей в многочисленных метафорических выражениях, является человек – дерево (*person – tree*), что

подтверждает антропоцентрический характер концептуальной метафоры PEOPLE ARE TREES (антропоцентризм, как известно, - это воззрение согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий), и что принцип антропометричности лежит в основе метафоричности мышления и языка, в основе процесса познания. Как утверждает В. Н. Телия «антропометричность – это осознание человеком себя как меры всех явлений» [16, с. 40].

Список литературы

- 1 Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. М., 1996.
- 2 Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2001.
- 3 Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- 4 Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. N.Y., 1999.
- 5 Kovecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. London, 2002.
- 6 Харченко В. К. *Функции метафоры*. Воронеж, 1992.
- 7 Gibbs R. *The Poetics of Mind*. London: Cambridge, 1994.
- 8 Lakoff G., Turner M. *More Than Cool Reason*. Chicago, 1989.
- 9 Carbonell J. G. Invariance Hierarchies in Metaphor Interpretation // in the Proc. of the Third Annual Meeting of the Cognitive Society, 1981.
- 10 Пантелеев И. В. Диалектные названия бытовых емкостей из древесных и травянистых растений. Автореф. канд. филол. наук. Белгород, 2003.
- 11 Кабакова Г. И. *Антропология женского тела*. М., 2002.
- 12 Малоха М. *Фразеологизмы с концептом «дерево» в зеркале народной культуры на материале восточнославянских и польских языков*. Минск, 1998.
- 13 Донская Т. К. *Дерево: мифологический символ освоенного мира и поэтический образ // «Свое» и «чужое» в культуре народов европейского севера. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Петрозаводск, 1997.*
- 14 Туманова О. С. *Концепт Мирового Древа в культуре*. Автореф. дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2001. // http://www.symballon.ru/image/publicat/disser/tm_dis0.htm
- 15 Абакумова О. Б. *Языковая картина мира и языковые стереотипы // Язык и коммуникация. Вып. XI. Орел, 2003.*
- 16 Телия В. Н. *Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. М., 1988.*

Е. Ю. Дубовицкая
Тамбовский госуниверситет

АППРОКСИМАЦИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗМЫТЫХ МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

В последние десятилетия наблюдается резкое возрастание интереса в области исследований процессов человеческого познания. Как известно, процессы познания слишком сложны, чтобы для их полного описания ограничиться одной наукой. Новой научной парадигмой, объединяющей усилия различных наук, среди которых философия, психология, логика, медицина и т. п., является когнитивная наука. Изучение процессов познания невозможно без обращения к языку, т. к. именно с помощью языка мы выра-